

УДК 338 (470+571)

О.В. Буторина, Е.В. Баталова

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС ИССЛЕДОВАНИЯ

Представлена комплексная характеристика этапов экономического развития. Выделены особенности промышленной, индустриальной и неоиндустриальной рекуррентности и выявлена взаимосвязь между ними, определяющая аккумулятивную природу современных экономических процессов. Описаны две модели (эволюционная и революционная) управления циклическими процессами с конкретизацией цели, задач, механизмов и методов реализации.

Ключевые слова: *промышленная, индустриальная и неоиндустриальная рекуррентность, эволюционная и революционная модели управления циклическими процессами.*

Осуществленные в работе [1] периодизация и систематизация направлений и методов государственного регулирования циклических процессов позволили выявить три зависимости, последовательно раскрывающие особенности теоретико-методологических основ исследования и управления циклическими процессами.

Первая из них заключается в том, что усложнение используемых технологий, изменения в господствующем способе производства определяет комплексность природы, неоднозначность факторов и сущности экономических циклов, также усложнявшихся в ходе прогрессивного технологического развития.

Как указывалось ранее [1], используемая нами периодизация экономического развития основывалась на соответствии каждого этапа выделенным в отечественной и зарубежной литературе рамкам господства технологических укладов. При таком подходе актуализируется проблема периодизации циклов макроуровня в целом, что связано не столько с общими тенденциями «сжатия» времени, изменением структуры циклов, сколько с их результирующей макроэкономической сущностью.

Другими словами, нововведения и технологические новшества, обеспеченные инвестиционными ресурсами, способствуют изменениям в материально-технической инфраструктуре, замене основных производственных

© Буторина О.В., Баталова Е.В., 2013

Буторина Оксана Вячеславовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: ket@pstu.ru.

Баталова Екатерина Валентиновна – канд. экон. наук, доцент Западно-Уральского института экономики права (г. Пермь), e-mail: ket@pstu.ru.

фондов, формированию новых тенденций на рынке труда, изменению уровня и качества жизни, как следствие, структурным преобразованиям в экономике. Поэтому нами сопоставлены между собой два процесса: этапы технологического прогресса, выделенные на основе технологических укладов, и соответствующие им изменения в способе производства, структуре общественного производства, характере циклических макропроцессов (табл. 1). При сопоставлении этих данных становится очевидной взаимосвязь между уровнем технологического развития, формированием новой отраслевой структуры национальной экономики, как следствие, усложнением макроциклических процессов.

При этом выделенные взаимосвязи имеют определенные особенности:

1. Каждый новый виток разработанных и внедренных новаций порождал появление новых производств и отраслей, отмирание прежних (названных «старыми» или «традиционными»). В этой связи особо следует отметить неоднородность роли и значимости самих технологических укладов: они с большой степенью вероятности могут быть разделены на революционные, «взламывающие» экономическую систему и общественное развитие, и эволюционные, адаптирующие способ производства и отраслевую структуру к внешним изменениям. К первым можно отнести первый технологический уклад, тогда как второй, третий и четвертый – его эволюционное продолжение. Пятый технологический уклад также имеет революционную сущность, способствуя кардинальным изменениям в материальном производстве и его структуре.

2. Появляются некие временные лаги между господствующим технологическим укладом и порождаемыми им изменениями в структуре общественного производства, изменениях в характере циклических процессов. Продолжительность временного лага, как нам представляется, может определяться объективными факторами «перетекания» инвестиционных, трудовых, материальных, капитальных ресурсов из одного сектора, отрасли на всю экономику в целом, а также качеством управления данными процессами на различных уровнях системы.

Вторая из выделенных нами зависимостей заключается в следующем предположении: каждый этап общественного развития аккумулировал в себе особенности предшествующего развития и формировал основу для последующего; реализация принципа историзма и кумулятивных зависимостей применительно к теории кризисов приобретает особую значимость. На их основе могут быть выделены особенности межфазовой рекуррентности, связанной с диалектикой технологического развития экономики. Как известно, индустриальная эпоха пришла на смену доиндустриальной в первой четверти XIX века, в результате чего последующие циклы макроэкономической динамики были названы промышленными. Исходя из этого можно предположить,

Таблица 1

Сопоставление этапов технологического прогресса и соответствующих структурных изменений

Временные границы господства технологического уклада	Технологический уклад и его характеристика	Характеристика способа материального производства	Изменения в отраслевой структуре производства	Особенности кризиса, порождаемого конкретным способом производства
Первый (1785–1835)	Основывался на новых технологиях (машинной базы) в текстильной промышленности, на переходе к энергии воды и на формировании	Утверждение машинного способа производства «с тяжелыми веяниями фабрики», который пришел на смену мануфактурному, став началом промышленной волны, которая смела	Формирование машиностроения, металлообработки	Кризисы перепроизводства, имевшие не регулярный характер, поражавшие в основном сферу потребления
Второй (1830–1890)	Базировался на переходе к механическому производству на основе использования парового двигателя	ранее сложившиеся устои (Е. Озеров)	Ускоренное развитие транспорта, прежде всего железнодорожного и парового судоходства. Горное дело становится одной из крупнейших отраслей экономики	Кризисы стали регулярными, более разрушительными по своей силе с негативным аккумулятивным эффектом в социальной сфере
Третий (1880–1940)	Основывался на широком использовании электродвигателей при одновременной специализации паровых двигателей	Внедрение и масштабное использование капиталоемких технологий в конвейерном производстве, потребовали максимальной концентрации промышленного и банковского капитала	Бурное развитие электротехники, энергетики (угольная промышленность формирует основную энергоноситель), ускоренное развитие химической промышленности	Кризисы стали регулярными, более разрушительными по своей силе в силу утраты эластичности и подвижности экономики
Четвертый (1930–1990)	Базировался на использовании новых источников энергии (прежде всего ее альтернативных источников и атома), разработке и	Приоритет конвейерного типа производства, частичная автоматизация и компьютеризация производства	Дальнейшее развитие энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, а также средств связи, химической промышленности на основе разра-	Глубочайший циклический кризис и общий кризис капитализма, отличающийся от всех других глубиной, длитель-

Временные границы господства технологического уклада	Технологический уклад и его характеристика	Характеристика способа материального производства	Изменения в отраслевой структуре производства	Особенности кризиса, порождаемого конкретным способом производства
	внедрении компьютеров и программных продуктов		ботки новых синтетических материалов. Бурный рост массового производства в автомобиле- и самолетостроении, производства товаров народного потребления	ностью, опасностью для существования системы
Пятый (1985–2035)	Основывается на достижениях в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой и электронной сетей связи	Переход к индивидуализации производства и потребления, основанных на ограничениях в сфере экологии, энерго- и материалопотреблении	Формирование и дальнейшее развитие электронной промышленности, вычислительной техники, программного обеспечения, авиационного производства, телекоммуникаций, информационных услуг	Системный кризис индустриальной цивилизации
Шестой (2030–2080)	Может базироваться на достижениях молекулярной биологии, генной инженерии, нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей и интегрированных высокоскоростных транспортных систем	Развитие гибкой автоматизации производства все с большей ориентацией на ограничения в сфере экологии, энерго- и материало-, фондо-, трудопотреблении	Дальнейшее развитие космических технологий, производства конструкторских материалов с заранее заданными свойствами, атомной промышленности, формирование новых «умных сетей» энергоснабжения, новых видов транспорта, а также усиление роли высоких гуманитарных технологий в образовании, здравоохранении, медицине, социологизации индивидуумов	

что всем последующим этапам становления так называемой индустриальной экономики могут соответствовать адекватные разновидности рекуррентных связей:

<i>I этап</i> (1825–1890 гг.) – начальный этап формирования индустриальной экономики	Промышленная рекуррентность
<i>II этап</i> (1880–1990 гг.) – базовый этап индустриальной экономики	Индустриальная рекуррентность
<i>III этап</i> (с 1990 г.) – перспективный этап развития индустриальной и формирования неоиндустриальной экономики	Неоэкономическая рекуррентность

При такой периодизации выделенные временные границы начала и завершения этапов основаны на общей диалектике технологических циклов в развитии целостной системы общественного воспроизводства, что предполагает некоторую условность.

Выявление содержания и эволюции подсистем рекуррентности на основе технологических эпох в развитии целостной системы общественного воспроизводства потребовало их более детальной характеристики.

Промышленная рекуррентность по аналогии с содержанием рекуррентности в целом может содержать элементы «возвращения» экономики в прошлое и черты «повторения» текущих тенденций в будущем, что способствует проявлению ее специфической генетической наследственности, с одной стороны, и отражается общеэкономическое содержание – с другой. Другими словами, в более широком аспекте промышленная рекуррентность – это относительный параметр, характеризующий степень повторения в составе материально-вещественной структуры промышленных тенденций развития технологий, средств производства, сочетающихся с отбором наиболее эффективных и прогрессивных инноваций, определивших облик индустриального развития в XIX веке и первой половине XX столетия.

В кратком варианте промышленная рекуррентность трактуется нами как интегральная характеристика сочетания на каждом этапе общественного развития предшествующих, текущих и последующих состояний ее технологического базиса и, соответственно, экономической и социальной структур. Использование такой методологии позволяет в различных фазовых состояниях макроциклов выявлять и преодолевать регрессионные, инерционные процессы, а также одновременно стимулировать использование прогрессивных традиций в сочетании с «прорывными» инновациями.

Индустриальная рекуррентность, формируясь на основе промышленной, с течением времени приобретает собственную пространственно-временную определенность, проникая во все сферы общественного развития. Новый технологический базис индустриальной рекуррентности связан с пер-

вым этапом современной НТР, признаками которой в середине XX веке считались комплексная механизация и автоматизация производства, использование новых видов энергии, химизация и биологизация производства, «космизация» народно-хозяйственных комплексов развитых стран, «кибернетизация» управления. Все эти процессы были революционными переворотами в системе производства и управления им. Они потребовали дальнейшей концентрации производства, формирования корпораций и единой технотруктуры, основанных на научных и конструкторских разработках для выпуска сложной техники (сверхзвуковой авиации, атомных подводных лодок, спутников, компьютеров, систем космической связи), а также бытового оборудования (стиральных и посудомоечных машин, тостеров, микроволновых печей) [2, с. 149]. Особо следует выделить, что на этом этапе промышленность, оставаясь ведущей сферой материального производства, «уступает» в определенной степени свои позиции индустриализированной сфере услуг.

В целом индустриальная рекуррентность – это воспроизводство промышленной рекуррентности на новом технологическом основании во взаимосвязи с индустриализацией новых секторов, прежде всего служебных, общественного производства. Рассмотрение данной категории позволяет, на наш взгляд, с более широких позиций анализировать специфические причинно-следственные межциклические и межфазовые взаимосвязи последующего развития.

Третий (переходный) этап развития индустриальной экономики способствовал формированию неэкономической рекуррентности, базирующейся на новых тенденциях и концепциях постиндустриализма. На основании выделенных особенностей господствующих технологических укладов могут быть выделены параметры неоиндустриального развития. Во-первых, можно согласиться с мнением С. Любимцевой, его основными признаками является переход от производства товаров к производству услуг, а также перемена в характере знаний [4, с. 37]. Во-вторых, в связи с этим очевидной становится приоритетность тех видов экономической деятельности, которые в большей степени позволяют аккумулировать, формировать и транслировать новые знания, при возрастающей значимости высокоточного приборостроения, авиастроения, телекоммуникаций, связи и др. В-третьих, рост качества человеческого капитала во многом определяет дальнейшую наукоемкость и эргономичность производства. В-четвертых, следует отметить преобладание сектора услуг в структуре экономике (прежде всего туризма и транспорта, всего комплекса социальных услуг и др.).

Материально-вещественным базисом неоиндустриальной экономики и неэкономической рекуррентности выступает, на наш взгляд, второй этап современной НТР, названный исследователями «технологическим». Для него характерны: неосциентизация и тотальная компьютеризация жизни общества,

комплексная автоматизация производства, качественный скачок в средствах транспорта и связи, поворот к экологичности производственных процессов и приоритет высокоточных технологий [6, с. 369]. По определению Ж. Лингардта, к ним относятся «производство компьютеров, электронный инжиниринг, точное приборостроение, авиастроение и фармацевтика» [3, с. 3].

В таких условиях проявляются новые характеристики неэкономической рекуррентности, такие как более развитая эластичность межфазовых и межциклических зависимостей и многофакторность их взаимообусловленности, что способствует наращиванию возможностей амортизации макроциклических процессов. Речь идет о государственной профилактике и смягчении предстоящих спадов, а также стимулировании роста, требующих большего многообразия направления регулирования рекуррентных процессов. Так, по определению Г.В. Маркаряна, государство в неэкономике должно стать «активатором и гарантом развития высоких технологий, знаний и информационных сетей... и содействовать осуществлению инвестиций в данные сферы экономики» [5, с. 9].

Таким образом, неэкономическая рекуррентность не устраняет объективные взаимозависимости макроциклических процессов и их фаз, но они несут прогрессивное начало, преодолевая прежние технологические уклады в экономике, обеспечивая поступательное общественное развитие вверх. Особо следует выделить, что формирующаяся структура экономики нового типа, как нам представляется, объективно может вступить в противоречие с господствующим индустриальным способом производства, углубив тем самым регрессионные тенденции макроэкономических циклов, воспроизводимые в новом качестве: деэкологизации, технотронной милитаризации, жизнеопасной интернетизации, иллюзорной виртуализации рабочих мест и всей жизнедеятельности человека, в том числе, по мнению Ю.В. Яковца, – в развитии личности в новом сверхобществе [6, с. 52].

На основании выделенных особенностей промышленной, индустриальной и неэкономической рекуррентности, определяющих аккумулятивную природу современных экономических процессов, можно утверждать, что именно они определяют многофакторность рекуррентных зависимостей в пространстве и во времени, а также особенности межциклического и межфазового взаимопроникновения. Так, современное общественное развитие характеризуется одновременным проявлением инерционных процессов промышленной рекуррентности; «перерождением» индустриальной рекуррентности и зарождением неоиндустриальной рекуррентности.

Выделенные многофакторные зависимости на каждом из этапов экономического развития определяли комплексность исследования циклических процессов и системность направлений управления ими, которые также эволюционно усложнялись, подчиняясь общественным закономерностям развития.

Основываясь на совокупности первой и второй из выделенных нами закономерностей, можно предположить, что управление макроциклическими процессами также по характеру, по своей сущности может рассматриваться как революционное и эволюционное. Первое из них характеризуется «быстрой реакцией» на взлом экономической системы, обеспечивающей форсированное развитие хозяйствующих субъектов в новых экономических условиях. Эволюционное управление циклическими процессами предполагает комплекс мероприятий, адаптирующих меняющуюся внешнюю среду к поведению хозяйствующих субъектов.

Докажем данное положение более детальным анализом теорий и практик управления макроциклическими процессами, разработанных и реализованных господствующими школами на каждом этапе общественного развития.

Первой экономической школой, комплексно исследовавшей циклические процессы, являлась классическая буржуазная политэкономия. Ее основные представители вообще отрицали возможность всеобщих экономических кризисов, так как полагали, что не существует границ накопления капитала и расширения производства (за исключением недостатка в производительных силах) по причине взаимозаменяемости сокращающихся объемов потребления богатыми растущими объемами потребления бедных, накопления капитала как фактора увеличения совокупного спроса. В силу чего возможность частичных кризисов перепроизводства объяснялась классиками неправильным распределением ресурсов, что приводит к нарушению баланса развития различных отраслей экономики, который восстанавливается самой рыночной экономикой.

Такие теоретические положения легли в основу политики невмешательства, так как государственное регулирование нарушает баланс интересов экономических субъектов, провоцируя диспропорции между спросом и предложением в масштабе всего общества.

Представители идей утопического социализма (С. Сисмонди, А. Тюрго) признавали неизбежность кризисов и связывали их с недостаточным совокупным спросом на произведенные товары, недопотреблением рабочими и капиталистами: первыми – в результате медленного роста доходов, вторыми – вследствие наращивания капиталов. На основании чего ими предлагалось уравнивать права на приобретение материальных благ между этими двумя классами для преодоления кризиса перепроизводства.

Возникновение кризисов, по мнению К. Маркса, связано с процессом перенакопления основного капитала, так как закон роста ограниченного строения капитала реализуется не линейно, а волнообразно (колебательно). Основным фактором макроциклических процессов К. Маркс считал среднюю норму прибыли, формирующую социально-экономические отношения при

капитализме, а глубинную причину – в объективном противоречии между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. На основании чего им было доказано, что капитализму внутренне присущи кризисы.

Идеи утопического социализма и марксизма (за небольшим исключением) не получили широкого распространения в либеральных программах экономических реформ, предполагавших: во-первых, расширение свобод хозяйствующих субъектов; во-вторых, гарантии неприкосновенности частной собственности; в-третьих, создание условий для дальнейшего развития свободного рынка капиталов, рабочей силы, товаров и услуг. В целом реализованные в странах либеральные модели управления циклическими процессами создали основу для концентрации капиталов и монополизации производств.

Такие меняющиеся экономические условия хозяйствования привели к тому, что рыночная экономика постепенно утрачивала способность к саморазвитию, тем самым исчерпав возможности прогрессивного развития. Как реакция на кризис управления циклическими процессами формируется теория регулируемого капитализма Д.М. Кейнса, которая в современной экономической мысли определяется как научная революция. Кейнсианская теория макроциклических процессов попыталась объяснить объективную природу циклов как некоего отклонения от состояния равновесия. Согласно теории Кейнса, цикл рассматривается как результат переплетения трех процессов: движения национального дохода, изменения потребления и накопления капитала, зависимых от динамики и структуры эффективного спроса, в свою очередь, определяемых функциями потребления и сбережения. Выделенные кейнсианством и некейнсианством зависимости стали основой разработки государственной антициклической политики, предполагающей расширение совокупного спроса посредством бюджетной и кредитно-денежной политики. Так, в «Новом курсе» Т. Рузвельта в качестве реанимирующих мер капиталистической экономики предлагалось: первое – регулирование Центральным банком нормы ссудного процента для обеспечения равновесия между объемами инвестиций и размерами сбережений; второе – маневрирование ставками налогообложения для «сдерживания» и/или стимулирования совокупного спроса и совокупного предложения; третье – увеличение бюджетных расходов, прежде всего в области государственных инвестиций для стабилизации совокупного спроса и формирования оживляющего инвестиционного эффекта. Кейнсианская теория и практика управления реализовывалась в развитых странах до 70-х годов XX века, успешно нивелируя кризисные тенденции.

Изменились условия хозяйствования в последней трети прошлого века, характеризовавшиеся как системный кризис индустриального развития, проявившийся в усилении регрессионных тенденций во всех сферах обществен-

ного развития в силу обострившихся ограничений в сфере экологии, энерго- и материало-, фондо-, трудопотреблении.

Как реакция на системный кризис, в том числе кризис кейнсианской модели управления циклических процессов приоритетное значение приобретает монетаризм, который одновременно является и экономической школой, и экономической политикой. Одно из ключевых положений монетаризма, объясняющих циклическую природу экономического развития, состоит в том, что деньги играют исключительную роль в изменениях реального дохода, занятости и общего уровня цен, т.е. изменение денежной массы воздействует на реальные процессы производства. Поэтому М. Фридман и А. Шварц, выявившие устойчивые взаимосвязи между изменениями денежной массы и циклическими колебаниями экономической активности, предлагали в качестве нивелирующих кризисы мероприятий жесткий контроль за денежной массой со стороны государства. Данная концепция реализовывалась в большинстве развитых стран с разной степенью эффективности вплоть до финансового кризиса 2006–2011 годов, показавшего неадекватность реализуемых управленческих решений неэкономическим реалиям.

Одновременно с монетаризмом в некоторых ведущих странах реализовывались идеи неолиберализма и неоконсерватизма, рассматривающих рыночное саморегулирование как наиболее эффективный механизм функционирования экономической системы, минимизируя государственное присутствие в экономике, ориентируясь на рост собственных предпринимательских инициатив, укрепление рыночных отношений совершенной конкуренции. Реализация на практике данных положений была кратковременной и локально ограниченной пределами одной страны (80-е годы XX века в США и 60–80-е годы XX века в Германии). Как нам представляется, научный и практический интерес к данным теориям усилится, о чем свидетельствуют эмпирические наблюдения за обсуждениями ориентиров долгосрочного развития развитых стран Европы и Азии.

Выделенные выше особенности управления циклическими процессами позволили сделать вывод о том, что, несмотря на различные характер (революционный или эволюционный), направления и методы управления циклическими процессами, они имели антикризисную направленность, сводясь к противодействию кризисным тенденциям. Исходя из этого, основными средствами антициклической политики являлись налогово-бюджетная и кредитно-денежная политика, способствовавшие нивелированию продолжительности и глубины кризисов.

Наблюдающиеся на современном этапе экономические процессы проявляются в алокально ускоренном развертывании кризисных тенденций, параллелизирующих все сферы общественного развития, свидетельствуют о необхо-

димости изменения парадигмы государственного управления циклическими процессами.

Выделенные ранее параметры проявления системного кризиса начала XXI века позволяют утверждать, что он характеризуется сильными межциклическими рекуррентными зависимостями. Поэтому при разработке экономической политики их необходимо учитывать. Напомним, что рекуррентность как общеэкономическая закономерность представляет собой многоуровневую, многофакторную, многокритериальную характеристику специфических связей и специфических зависимостей различных типов экономических циклов и их внутренних фаз.

Действие рекуррентности как закономерной связи макроциклов определяется совокупностью инновационной и инвестиционной составляющих, порождающих технологические изменения в способе производства и используемой технике. Интегрированное воздействие данных факторов отражается на отраслевой структуре занятости и доходов как наиболее мобильного фактора общественного развития, а также экономики в целом.

При такой субординации причинно-следственных связей сущностной основы межциклической рекуррентности, т.е. главной причины взаимообусловленного развития промышленных циклов и их фаз, а также «переплетением» базовых кризисных тенденций общественного производства становится очевидной последовательность реализации комплекса мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общественного производства в целом. Обобщенно система направлений и механизмов представлена в табл. 2.

В таблице обосновывается системный подход к проблеме управления экономическим развитием с использованием основных положений теории кризисов и выявленных особенностей рекуррентности.

Во-первых, составляющие рекуррентности ранжированы с учетом специфики их межфазового взаимодействия с точки зрения теории и практики, характерного для современного этапа развития мировой экономики.

Во-вторых, каждая составляющая представлена характеристикой главных кризисных тенденций, что позволяет еще более конкретизировать направления антициклической политики.

В-третьих, управление циклическими процессами представлено исходя из прогнозируемых особенностей развертывания пятого и шестого технологических укладов. При этом конкретные механизмы их реализации в большинстве своем не проработаны или не систематизированы, что объясняется приоритетностью формулирования общих установок со стороны органов государственной власти различных стран.

Представленные в табл. 2 общие направления реализуемой на уровне развитых стран антициклической политики позволили их систематизировать с позиций приоритетов осуществления: первоначально необходимо

**Основные направления антициклической политики
с учетом межциклической рекуррентности**

Составляющая межциклической рекуррентности	Проявления кризисных слагаемых	Основные направления антициклической политики
Инновационная	Инновационный кризис	Инновационная политика, связанная с необходимостью снижения ресурсоемкости производства, роста производительности труда на основе всестороннего поощрения развития инфраструктуры научно-технической и инновационной сферы
Инвестиционная	Инвестиционный и финансовый кризисы	Многоуровневая инвестиционная политика, связанная с повышением инвестиционной привлекательности на основе создания реальных условий привлечения инвестиций путем определения механизмов их привлекательности и обеспечения гарантий возврата для отечественных и зарубежных инвесторов: использование гарантий предотвращения финансовых рисков, развития самофинансирования, залогового механизма
Технологическая	Кризис технологий	Технологическая модернизация отраслей и предприятий сферы материального производства, учитывающая ограничения в сфере экологии, энерго- и материало-, фондо-, трудопотреблении
Технико-производственная	Кризис техники	Политика ускоренной амортизации основных производственных фондов
Социальная	Кризис рынка труда	Политика реструктуризации и формирования новых рабочих мест, ориентированная на повышение их зарплатоемкости за счет роста человеческого капитала, а также реализация конкретных мер усиления предпринимательской активности и самозанятости
Структурная	Отраслевые и межотраслевые диспропорции	Структурно-отраслевая реструктуризация, направленная на дальнейшее развитие космических технологий, производства конструкторских материалов с заранее заданными свойствами, атомной промышленности, формирование новых «умных сетей» энергоснабжения, новых видов транспорта, а также усиление роли высоких гуманитарных технологий в образовании, здравоохранении, медицине

сконцентрировать усилия на активизации инновационного развития (другими словами, на формировании научного потенциала), затем создать финансовые условия для коммерциализации созданных научных разработок для всех субъектов хозяйствования (прежде всего для предприятий), обеспечив тем самым ускорение процесса их внедрения в сферы производства, что приведет к структурным изменениям в отраслевой структуре занятости и экономике в целом. Такая последовательность, как нам представляется, в большей степени отвечает принципам адресности и эффективности использования финансовых ресурсов, а также предполагает переплетение прямых и косвенных методов. Если инновационный блок политики требует непосредственного участия государства, то реализация последующих блоков (коммерциализации и внедрения инноваций в производство) ориентирована на косвенные методы, предполагающие создание условий реализации предпринимательских инициатив.

Таким образом, рекуррентный ракурс регулирования циклических процессов общественного производства может стать основой для разработки общих положений антикризисной политики, с учетом специфики развития стран и регионов.

Список литературы

1. Буторина О.В., Баталова Е.В. Особенности управления циклическими процессами: исторический ракурс исследования // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Социально-экономические науки. – 2013. – № 18 (45). – С. 60–75.
2. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Наука, 1969. – 497 с.
3. Лингардт Ж. Промышленность высоких технологий // Экономист. – 2004. – № 8. – С. 3–14.
4. Любимцева С. Законы структурной эволюции экономических систем // Экономист. – 2003. – № 10. – С. 12–42.
5. Маркарян Г.В. Меняющаяся роль государства в постиндустриальной экономике // Вестник МГУ. – 2003. – № 2. – С. 3–12.
6. Яковец Ю.В. Неэкономика: виртуальность и реальность // Экономическая теория на пороге XXI в. Неэкономика / под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юрист, 2001. – 455 с.

Получено 21.03.2013

O.V. Butorina, E.V. Batalova

MODELS OF MANAGING CYCLIC PROCESSES: HISTORICAL FORESHORTENING OF RESEARCH

A comprehensive description of the stages of economic development is given. The features of productive, industrial and neo-industrial recurrence are outlined and their interrelationship is revealed, which determines the accumulative nature of modern economic processes. Two models (evolutionary and revolutionary) of managing cyclical processes with elaborating goal, objectives, mechanisms and methods of implementation are described.

Keywords: productive, industrial and neo-industrial recurrence, evolutionary and revolutionary models of managing cyclic processes.